

# ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ / ECONOMIC THEORY

Редактор рубрики Г. Т. Гафурова / Rubric editor G. T. Gafurova

Научная статья



УДК / UDC 346:330.131.7:339.137:[338.47:656.71]  
JEL: D4, L1, L93, R4

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2026.1.5-26>

А. Н. Зубенко<sup>1</sup>

<sup>1</sup> *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия*

## Экономические основания проконкурентного регулирования: выбор режима и риски ошибок (на примере аэропортов)

**Зубенко Андрей Николаевич**, аспирант, кафедра конкурентной и промышленной политики, экономический факультет, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова  
E-mail: [zubenko.an@gmail.com](mailto:zubenko.an@gmail.com)  
ORCID: <http://orcid.org/http://orcid.org/0009-0003-8400-0728>  
Web of Science Researcher ID: PKG-5171-2026  
eLIBRARY SPIN-код: 3511-8933

### Аннотация

**Цель:** разработка теоретико-методического подхода к оценке обоснованности проконкурентного экономического регулирования, выбору его режима и инструментов; определение рисков несоответствия дизайна регулирования экономическим основаниям вмешательства, оценка их релевантности на примере аэропортовой отрасли.

**Методы:** качественный экономико-правовой анализ, включающий сопоставление экономических оснований регулирования (естественная монополия, трансакционные издержки, ключевые мощности, платформы) с целями и предметом вмешательства, применение концепции издержек ошибок I и II рода (необоснованное вмешательство либо невмешательство/недостаточное вмешательство, несмотря на наличие оснований) для разработки критериев выбора регуляторного режима и типологии рисков, анализ отраслевой литературы и кейс-стади российского правоприменения в сфере аэропортовых услуг.

**Результаты:** систематизированы ключевые экономические основания проконкурентного регулирования (естественная монополия, трансакционные издержки, ключевые мощности, платформы). В рамках каждого основания определены предмет вмешательства и соответствующий набор ценовых и неценовых инструментов. Предложены критерии выбора режима регулирования и принцип ступенчатого ужесточения мер. Разработана типология рисков несоответствия регулирования его основаниям на стадиях правоустановления и правоприменения, включая риск переноса регуляторного режима на конкурентные сегменты рынка. На примере аэропортовой отрасли продемонстрированы каналы реализации данных рисков и их последствия для инвестиционных стимулов и результативности конкурентной политики.

**Научная новизна:** заключается в разработке интегрированного подхода, увязывающего экономические основания вмешательства с дизайном регуляторного режима через призму концепции издержек ошибок I и II рода. Впервые предложена комплексная типология рисков несоответствия регулирования, а также выявлен и описан механизм переноса регуляторного режима на нерегулируемые сегменты рынка, ранее не рассматривавшийся в литературе по экономике аэропортов.

© Зубенко А. Н., 2026



**Практическая значимость:** результаты применимы при проведении конкурентной политики, проектировании дифференцированных режимов тарифного регулирования и недискриминационного доступа, оценке регулирующего и фактического воздействия мер конкурентной политики.

**Ключевые слова:**

экономическая теория, экономическое регулирование, проконкурентное регулирование, тарифное регулирование, конкурентная политика, теоретические основания регулирования, аэропорты, ошибки I и II рода

---

**Как цитировать статью:** Зубенко, А. Н. (2026). Экономические основания проконкурентного регулирования: выбор режима и риски ошибок (на примере аэропортов). *Russian Journal of Economics and Law*, 20(1), 5–26. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2026.1.5-26>

---

Scientific article

A. N. Zubenko<sup>1</sup>

<sup>1</sup> *Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

## Economic foundations of pro-competitive regulation: regime choice and error risks (evidence from airports)

**Andrey N. Zubenko**, post-graduate student, Department of Competition and Industrial Policy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University

E-mail: [zubenko.an@gmail.com](mailto:zubenko.an@gmail.com)

ORCID: <http://orcid.org/http://orcid.org/0009-0003-8400-0728>

Web of Science Researcher ID: PKG-5171-2026

eLIBRARY SPIN-code: 3511-8933

### Abstract

**Objective:** to develop a theoretical and methodological approach to assessing the justification of pro-competitive economic regulation and to selecting its regulatory regime and instruments; to identify the risks arising when regulatory design is misaligned with the economic rationale for intervention, and to assess the relevance of these risks using the airport industry as a case study.

**Methods:** qualitative law-and-economics analysis. The study compares the economic rationales for regulation (natural monopoly, transaction costs, essential facilities, and platform economics) with the stated objectives and scope of intervention. The error-cost framework is used to derive criteria for choosing a regulatory regime and to develop a typology of risks, distinguishing Type I errors (unwarranted intervention) from Type II errors (non-intervention or insufficient intervention). The analysis draws on the airport economics literature and case studies of Russian enforcement practice in airport services market.

**Results:** the paper systematizes the economic rationales for pro-competitive regulation and shows how a chosen rationale determines the relevant scope of intervention and the range of price and non-price instruments. It proposes criteria for regulatory regime choice and a stepwise principle for tightening regulatory constraints. A typology of misalignment risks is developed for both rulemaking and enforcement stages, including the risk of extending a regulatory regime to competitive and potentially competitive market segments. On an example of airport industry, the paper demonstrates the channels through which these risks materialize and their consequences for efficiency-enhancing and investment incentives, as well as for the effectiveness of competition and industrial policy.

**Scientific novelty:** the study offers an approach to assessing the theoretical justification of pro-competitive economic regulation and a procedure for selecting a regulatory regime that reduces the likelihood of Type I and Type II errors. It develops a typology of risks stemming from the misalignment between regulatory design and the economic rationale for intervention and illustrates (on airport markets) the mechanism through which regulatory regimes may be extended to segments that would otherwise remain unregulated.

**Practical significance:** the results can be applied in competition policy, in designing differentiated regimes for tariff regulation and non-discriminatory access, and in assessing both the intended and actual effects of competition policy measures.

**Keywords:**

economic theory, economic regulation, pro-competitive regulation, tariff regulation, competition policy, theoretical grounds for regulation, airports, type I and II errors

**For citation:** Zubenko, A. N. (2026). Economic foundations of pro-competitive regulation: regime choice and error risks (evidence from airports). *Russian Journal of Economics and Law*, 20(1), 5–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2026.1.5-26>

**Введение**

Антимонопольному органу доступен широкий набор инструментов для проведения конкурентной политики (Авдашева, Шаститко, 2010. С. 18), что ставит практическую задачу по выбору наиболее релевантной альтернативы вмешательства для каждого рынка – между антимонопольным правоприменением (осуществляется путем установления запретов и оценки практик *ex post*, соответствует защитной конкурентной политике) и экономическим регулированием<sup>1</sup> (реализуется *ex ante*, относится к активной конкурентной политике)<sup>2</sup>. И применение антимонопольных запретов, и экономическое регулирование могут быть результативными инструментами конкурентной политики: в случае последнего на тех рынках, на которых ранее отсутствовала конкуренция, создаются предпосылки для возникновения новых рынков, на которых конкуренция станет возможной (Шаститко, 2012. С. 55).

При этом в последние годы как в России, так и в мире отмечается регуляторный крен (Ионкина, Морозов, 2025. С. 55): происходит смещение акцента от классического антитраста к прямому регулированию. Это может быть обусловлено следующими факторами со стороны антимонопольных органов: (1) усложнение проблематики в связи с пролиферацией цифровых рынков (Ионкина, Морозов, 2025; Pavlova et al., 2020), в особенности в связи с ограниченностью инструментов экономического анализа, доступных регулятору, и необходимостью быстрого принятия решений; (2) расширение функционала антимонопольных органов (Цыганов, Павлова, 2017): в случае Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС России) имеет место последовательное увеличение набора доступных инструментов и расширение мандата органов исполнительной власти; (3) рост политической ангажированности антимонопольного правоприменения (Ионкина, Морозов, 2025. С. 55) (популистский «хипстерский антитраст», все более широкое осуществление ценового контроля в отношении товаров первой необходимости и др.); (4) использование инструментов конкурентной политики для реализации целей промышленной политики (Pavlova et al., 2020. Р. 274) (например, учет интересов национальных производителей при рассмотрении антимонопольных дел с участием иностранных компаний); (5) изменение внешнего контекста: вследствие роста геополитической напряженности и внешнеторговых ограничений наметилось смещение приоритетов экономической политики в сторону технологического суверенитета (в этих условиях конкурентная политика все чаще выполняет инструментальную функцию для достижения более общих задач социально-экономического развития).

В связи с обозначенным опасения вызывает не все более широкое задействование экономического регулирования как таковое, а его возможное несоответствие целям конкурентной политики. В статье под проконкурентным экономическим регулированием понимается регулирование в целях конкурентной политики, направленное либо на восстановление/повышение конкуренции на рынке (например, путем

<sup>1</sup> По определению Р. Познера, экономическое регулирование включает в себя налоги, субсидии, а также законодательный и административный контроль за тарифами, условиями входа на рынок, а также другими аспектами экономической активности (Posner, 1974. Р. 335).

<sup>2</sup> Существует гибридная альтернатива: ФАС России осуществляет де-факто экономическое регулирование при выдаче поведенческих предписаний (Авдашева, 2024. С. 10), согласовании торгово-сбытовых практик и выработке рекомендаций по недискриминационному доступу (Радченко, Шаститко, 2014. С. 40), хотя данные инструменты применяются в рамках антимонопольной политики.

снижения барьеров входа), либо на компенсацию отсутствия конкуренции, если она объективно невозможна (по экономическим, технологическим и другим причинам), т. е. можно выделить стимулирующее и компенсирующее проконкурентное регулирование. Как будет показано далее, если экономическое регулирование не является проконкурентным, оно может негативно сказываться на состоянии регулируемого рынка, а также вести к снижению качества конкурентной политики, препятствовать достижению целей промышленной политики.

Основное различие между антимонопольным правоприменением и экономическим регулированием – в принимаемой презумпции. В случае антимонопольных запретов по умолчанию принимается презумпция эффективности рыночного механизма, а запреты вводятся при ее опровержении *ex post*, тогда как экономическое регулирование вводится *ex ante* и основывается на противоположной презумпции (Авдашева и др., 2022. С. 71). Такая презумпция обоснована, если рассматриваемый рынок по своим характеристикам соответствует одной из концепций, обосновывающих неэффективность рыночного механизма управления транзакциями.

В этой связи представляется, что наибольшие риски несоответствия экономического регулирования целям конкурентной политики возникают тогда, когда нарушается экономическая логика его введения, т. е. регулируемый рынок по своим характеристикам не соответствует той концепции, которая обосновывала введение регулирования неэффективностью рыночного механизма. В таком случае проконкурентное экономическое регулирование вырождается в инструмент директивного регулирования (Шаститко, 2012), лишенный субстантивной основы.

Таким образом, проблема заключается в том, что отрыв правовых категорий от экономической сущности отношений приводит к дефектам правоустановления и снижает точность правоприменения, что повышает вероятность ошибок I и II рода (Шаститко, 2011. С. 126) в виде необоснованного вмешательства либо невмешательства/недостаточного вмешательства, несмотря на наличие оснований, что в свою очередь сопряжено с рядом неблагоприятных эффектов для регулируемого и смежных рынков.

Цель настоящей работы – разработать теоретико-методический подход к оценке обоснованности, выбору режима и инструментов проконкурентного регулирования и сформулировать на его основе перечень рисков несоответствия проконкурентного регулирования его основаниям.

Далее в статье перечень рисков применяется к аэропортовой отрасли. Услуги в аэропортах выбраны в качестве отраслевого примера по двум причинам. Во-первых, несмотря на то, что по действующему законодательству услуги аэропортов отнесены к сферам деятельности естественных монополий, обоснованность такого отнесения с точки зрения экономической логики является дискуссионной (Зубенко, Курдин, 2023). Во-вторых, исследователями отмечается платформенный характер бизнеса аэропортов (Маркова, 2023), в связи с чем выводы статьи могут быть актуальны для оценки последствий регулирования иных платформ, прежде всего цифровых, на которые в последнее время все чаще распространяется экономическое регулирование.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- систематизировать теоретические основания проконкурентного экономического регулирования в части целей и предмета вмешательства;
- разработать процедуру выбора режима и инструментов проконкурентного экономического регулирования;
- определить перечень рисков несоответствия проконкурентного регулирования основаниям вмешательства и рассмотреть риски на примере аэропортовой отрасли.

Работа состоит из пяти частей. В первой части приведен обзор основных концепций, обосновывающих необходимость экономического регулирования: описана их экономическая логика и обозначены соответствующие цель и предмет регулирования. Во второй части теоретические обоснования увязываются с инструментами проконкурентного регулирования, что позволяет выработать процедуру выбора регуляторного режима. В третьей части рассматриваются возможные последствия несоответствия экономического регулирования целям конкурентной политики. В четвертой части сформулирован перечень рисков, возникающих при несоответствии регулирования основаниям вмешательства, оценивается актуальность рисков при экономическом регулировании аэропортовой отрасли. Статья завершается рекомендациями по избежанию регуляторного крена при реализации конкурентной политики.

## Результаты исследования

### Концептуальные основания проконкурентного регулирования

К основным концепциям, обосновывающим применение проконкурентного экономического регулирования вследствие неэффективности рыночного механизма, могут быть отнесены: теория естественной монополии, теория трансакционных издержек, доктрина ключевых мощностей, регуляционизм в отношении платформ.

Далее последовательно рассмотрим каждую из перечисленных концепций.

Определение понятия «естественная монополия» претерпевало изменения по мере развития экономической теории. Если первоначально в качестве источника естественной монополии понимались природные факторы (Malthus, 1815. Рр. 18–19), то впоследствии под естественными монополиями понимались те монополии, «которые созданы обстоятельствами, а не законом» (Mill, 1848. Р. 405), что распространило сферу действия естественных монополий на производственный процесс (Mosca, 2008. Р. 323).

Для ранних теорий естественной монополии характерен акцент на наличие экономии от масштаба, т. е. понижения средних издержек по мере увеличения объема производства (Королькова, 1999. С. 238). Технологическая природа экономии от масштаба заключается в высокой доле фиксированных издержек при низких переменных издержках, вследствие чего средние издержки убывают по мере расширения выпуска (Mosca, 2008. Рр. 317–318). Сохранение экономии от масштаба на всем диапазоне рыночного спроса создает барьеры входа других фирм на рынок (Mosca, 2008. Р. 321). Но так как при этом для монополиста оптимально сократить уровень выпуска в сравнении с конкурентным уровнем, для повышения общественного благосостояния обоснованно государственное вмешательство в виде ограничения цены (Pigou, 1920. Р. 205). Отдельным предметом дискуссии в литературе стали различные подходы к установлению тарифов естественных монополий: высокие фиксированные издержки требуют поиска компромисса между эффективностью (ценообразование по предельным издержкам) и необходимостью покрытия фиксированных затрат (ценообразование по средним издержкам). Одно из разрешений этой дилеммы было предложено Г. Хотеллингом: им был сформулирован принцип, согласно которому максимум общественного благосостояния достигается при продаже по предельным издержкам, тогда как фиксированные затраты должны покрываться за счет внешнего финансирования (Hotelling, 1938. Р. 256).

Заметим, что концепция экономии от масштаба заложена в действующее естественно-монопольное регулирование. В ст. 3 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – 147-ФЗ) естественная монополия определяется как «состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров».

В свою очередь, в основе современного определения естественной монополии лежит понятие субаддитивности издержек. В наиболее строгой форме имеет место глобальная субаддитивность издержек, под которой понимается, что для каждого объема производства набора благ издержки производства одной фирмой ниже, чем совокупные издержки производства несколькими фирмами (Baumol, 1977. Р. 810). Условие глобальности может быть смягчено; в таком случае «отрасль определяется как естественно-монопольная, если для всех релевантных уровней выпуска функции издержек фирм субаддитивны» (Baumol et al., 1982. Р. 17).

Вследствие субаддитивности затрат установление такой рыночной структуры, как естественная монополия, является общественно оптимальным, так как перераспределение объемов производства благ между несколькими производителями привело бы к росту совокупных издержек. Вместе с тем, несмотря на оптимальность структуры производства, структура цен естественной монополии, как правило, отклоняется от оптимума с точки зрения общественного благосостояния: при максимизации прибыли монополистом в условиях убывающих средних издержек оптимум достигается при цене, превышающей величину предельных издержек, из-за чего имеет место недопроизводство благ и возникают потери мертвого груза, что и служит обоснованием необходимости *ex ante* регулирования.

Подходы к регулированию естественной монополии также претерпевали эволюцию: традиционно считалось, что наличие естественной монополии (экономии от масштаба) само по себе служит основанием для экономического регулирования (Braeutigam, 1989. Р. 1307), однако с развитием теории естественной монополии механизм принятия решения о необходимости регулирования усложнился. В зависимости от величины потерь мертвого груза и возможности конкуренции за рынок применяются следующие методы регулирования (Braeutigam, 1989. Р. 1308; Королькова, 1999. С. 244), которые ранжированы по мере убывания жесткости в части вмешательства в хозяйственные процессы регулируемой фирмы:

*Регулирование для достижения «первого наилучшего решения»:*

- Многосоставные тарифы.
- Ценовая дискриминация.
- Субсидирование.

*Регулирование для достижения «второго наилучшего решения»:*

- Потолки цен.
- Норма отдачи на капитал.

*Создание конкуренции за рынок:*

- Конкуренция по Демсецу.
- Состязательные рынки.
- Интермодальная конкуренция.

Можно констатировать, что предмет естественно-монопольного экономического регулирования – цена блага, а цель – ее приближение к первому или второму «наилучшему решению». Заметим, что одна и та же цель может достигаться с помощью методов, подразумевающих различную степень регуляторного вмешательства, как следствие, различную вероятность ошибок I и II родов.

Необходимость экономического регулирования также может быть обоснована с опорой на теорию трансакционных издержек. Основы теории были заложены в статье Р. Коуза «Природа фирмы»: Коуз обозначил, что координация с помощью рынка либо фирмы сопряжена с различного рода издержками (поиском контрагента, контролем и принуждением к выполнению обязательств и др.), поэтому выбор механизма координации зависит от издержек использования соответствующего механизма (Coase, 1937).

Впоследствии идеи Коуза были систематизированы в рамках теории трансакционных издержек О. Уильямсона, которая представляет собой «сравнительный институциональный подход к изучению экономической организации, в котором трансакция выступает в роли базовой единицы анализа» (Уильямсон, 1996. С. 607). Для управления трансакциями может использоваться один из трех механизмов: рынок, гибрид или иерархия. Выбор между институциональными формами зависит от того, насколько специфичен рассматриваемый актив, насколько высок уровень неопределенности и с какой частотой взаимодействуют участники трансакций (Williamson, 2005. Р. 6). Далее кратко рассмотрим влияние каждого из трех факторов на трансакционные издержки.

Наибольшую роль в выборе структуры управления трансакциями выполняет специфичность актива. Если актив мало специфичен, это означает, что существует множество альтернатив для контрактации, как следствие, прекращение трансакций не повлечет существенных издержек. В таком случае управление трансакциями осуществляется с помощью рынка. В свою очередь, для специфичных активов круг альтернативных контрагентов для осуществления трансакций становится более ограниченным, в связи с чем растут издержки в случае прекращения трансакций. Для предотвращения риска оппортунизма в виде несоблюдения условий контракта используются гибридные и иерархические механизмы управления трансакциями.

Для фактора неопределенности предпочтительность механизмов управления трансакциями ранжирована в том же порядке. Адаптация в случае низкой неопределенности осуществляется с помощью пересмотра цен, при более высокой неопределенности требуется контрактация, т. е. по мере роста неопределенности наилучшими структурами управления сделками последовательно являются рынок, гибрид и иерархия.

Частота взаимодействия влияет на трансакционные издержки амбивалентно, и чистый эффект от частоты будет определяться соотношением эффекта формирования репутации и издержками взаимодействия (Williamson, 2005. Р. 7).

В рамках теории трансакционных издержек экономическое регулирование представляет собой один из инструментов, позволяющих затруднить использование ценового механизма в оппортунистических интересах

одной из сторон (Шаститко, 2002. С. 446), что позволяет снизить трансакционные издержки. Как следствие, предмет экономического регулирования в таком случае – не цены сами по себе, а условия взаимодействий между сторонами, его цель – ограничение возможности пересмотра условий контрактов, направленное на присвоение квазиаренды одной из сторон сделки.

Регулирование на основе теории трансакционных издержек способно выполнять двойную функцию. Если вводится стимулирующее регулирование, оно позволяет повысить состязательность на рынке за счет стандартизации правил взаимодействия между сторонами, что уменьшает барьеры входа и расширяет выбор для потребителей. Если же применяется компенсирующее регулирование, оно задает предсказуемые рамки взаимодействия между сторонами и до изменения экономических/технологических условий заменяет конкурентное давление. Разграничением между двумя функциями регулирования является наличие эффекта увеличения состязательности, т. е. способствует ли регулирование снижению барьеров входа и развитию конкуренции или же оно осуществляется исходя из допущения о том, что конкурентное давление невозможно либо недостаточно.

Обоснования в логике теории трансакционных издержек в явном виде в российском конкурентном праве не содержатся, вместе с тем на ограничение оппортунизма направлены такие меры экономического регулирования, как установление правил недискриминационного доступа, введение требований по раскрытию информации, ограничение величины индексации тарифов и т. п.

В ряде случаев введение экономического регулирования аргументируется с опорой на доктрину ключевых мощностей, получившую развитие в западных правовых порядках. Под ключевыми понимаются такие мощности, «использование которых является необходимым условием производства в данной отрасли и дублирование которых невозможно или нецелесообразно по техническим или экономическим причинам» (Голованова, 2013. С. 110).

Вследствие того, что мощности не могут быть замещены, условия доступа к ним влияют на уровень конкуренции на смежных рынках далее по производственной цепочке. При этом на интенсивность конкуренции на смежных рынках влияние оказывают как цена доступа к мощностям (в случае естественных монополий является предметом экономического регулирования), так и неценовые методы воздействия на потребителей услуг рынка ключевых мощностей, например, условия, на которых предоставляется доступ к мощностям (Голованова, 2013. С. 112–113).

К методам воздействия владельца ключевых мощностей на потребителей можно отнести: (1) отказ в обслуживании, (2) ценовую дискриминацию пользователей мощностей, а в случае, если он ведет деятельность и на смежном рынке, ценовое сжатие (*margin squeeze*); (3) снижение качества обслуживания. Иными словами, антиконкурентный эффект может достигаться не только за счет отказа в доступе, но и путем его предоставления на обременительных условиях, что характерно для регулируемых отраслей (Тье, 1987. Р. 359).

Сложность выявления подобного антиконкурентного поведения, а также высокий потенциальный ущерб при применении запретов *ex post* привел к формированию доктрины ключевых мощностей.

Заметим, однако, что экономические основания доктрины ключевых мощностей являются предметом спора в экономической литературе. Так, представители Чикагской школы критиковали обоснованность доктрины. В частности, Р. Борк сформулировал теорему «одной монопольной ренты» (*single monopoly rent theorem*) (Bork, 1978): распространение рыночной власти на смежные рынки не является оптимальным, так как такие практики приведут к сокращению монопольной ренты на основном рынке. Теорема стала популярной презумпцией против вмешательства в работу ключевых мощностей, однако следует отметить, что теорема выполняется лишь при сильных допущениях об отраслевой организации рынков.

В США антиконкурентное поведение владельца ключевых мощностей квалифицируется как нарушение Закона Шермана. Первым прецедентом, в котором по существу рассматривался вопрос ключевых мощностей, является дело 1912 г. *United States v. Terminal Railroad Association*, тогда как первым прецедентом, в котором понятие «ключевые мощности» используется *haec verba*, стало дело *Hecht v. Pro-Football, Inc.* (Waller, 2008. Рр. 361–362). На основе прецедентов были сформулированы «четыре главных принципа доктрины ключевых мощностей:

- 1) контроль ключевой мощности со стороны монополиста;
- 2) фактическая или экономическая невозможность дублирования ключевой мощности со стороны конкурентов;

3) отказ в предоставлении доступа к ключевой мощности;

4) существование возможности предоставления ключевой мощности» (Голованова, 2013. С. 115–116).

При применении доктрины ключевых мощностей в США прежде всего оценивается то, насколько обоснованным был отказ в предоставлении доступа к мощности. Владелец мощности не может быть принужден к предоставлению доступа, если обоснует, что предоставление доступа повлечет за собой снижение качества предоставления услуг и приведет к уменьшению эффективности (Голованова, 2013. С. 116).

В Европейском союзе правовой основой доктрины является ст. 102 Договора о функционировании ЕС<sup>3</sup>, запрещающая злоупотребление доминирующим положением. При этом критерии применения доктрины очень сходны с американскими, оцениваются: 1) необходимость мощности на последующем рынке; 2) ограничение эффективной конкуренции на последующем рынке; 3) эффект для потребительского благосостояния; 4) влияние допуска к мощностям на эффективность ее владельца (Голованова, 2013. С. 117). Помимо анти-монопольного правоприменения, логика доктрины ключевых мощностей нашла отражение в европейском законодательстве, распространяющемся на цифровые платформы, например, в Законе ЕС о цифровых рынках (*Digital Markets Act*, далее – *DMA*)<sup>4</sup>.

В российском законодательстве понятие «ключевая мощность» напрямую не фигурирует, однако логика доктрины ключевых мощностей находит отражение в законодательстве в части правил обеспечения недискриминационного доступа к объектам инфраструктуры, которые принимаются на уровне отдельных отраслей. Например, для аэропортовой отрасли действует Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах» № 784 от 29.05.2025<sup>5</sup>, статьей 3 которого установлена обязанность главного оператора аэропорта не допускать при оказании услуг создания условий, ставящих потребителей в неравное положение.

Можно резюмировать, что целью регулирования ключевых мощностей является сохранение конкуренции на смежных рынках и предотвращение переноса рыночной власти владельца ключевой мощности далее по производственной цепочке, а его предметом – ценовые и неценовые условия доступа к мощностям.

При регулировании ключевых мощностей важно выдержать баланс между приоритетами конкурентной и промышленной политики. Если создание инфраструктуры, ставшей «ключевой мощностью», было следствием масштабных инвестиций одного из участников рынка, то принудительное обеспечение доступа конкурентов к использованию этой мощности дестимулирует участника к масштабным инвестициям в будущем (Голованова, 2013. С. 113).

Логика, аналогичная доктрине ключевых мощностей, находит все большее распространение при обосновании необходимости регулирования платформ (прежде всего, цифровых). Косвенные сетевые внешние эффекты<sup>6</sup>, возникающие при взаимодействии по платформенной модели, побуждают платформы к большему охвату пользователей, в связи с чем увеличивается масштаб влияния на своем или смежных рынках. Крупные платформы выступают своего рода «частными регуляторами экосистем» (Ларионова, Доронин, 2024. С. 71), поскольку они устанавливают правила взаимодействия для продавцов, производителей и разработчиков, зависящих от их инфраструктуры (Khan, 2019. Р. 976). Платформы способны влиять как на структуру цен, так и на допустимые форматы взаимодействия между пользователями (стандарты оказания услуг, рейтингование, ранжирование в выдаче, условия доступа к контенту в части полноты и оперативности раскрытия информации, возможности экспорта и переноса данных и др.).

Регуляторы и исследователи высказывают опасения из-за рыночной власти платформ по нескольким причинам. Во-первых, из-за специфики платформенной бизнес-модели в части возможности влияния на

<sup>3</sup> Treaty on the Functioning of the European Union. (2012). Official Journal of the European Union, C 326, 47–390.

<sup>4</sup> European Commission. (2022). The Digital Markets Act. [https://digital-markets-act.ec.europa.eu/index\\_en](https://digital-markets-act.ec.europa.eu/index_en)

<sup>5</sup> Постановление Правительства РФ № 784 от 29.05.2025 (ред. от 27.10.2025). (2025). КонсультантПлюс. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_506468/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_506468/)

<sup>6</sup> Под косвенными сетевыми внешними эффектами понимаются выгоды/издержки, которые не полностью отражены в ценах и условиях доступа, получаемые участниками платформы на одной стороне от изменения числа пользователей платформы на другой стороне. Например, в агрегаторах такси увеличение числа подключенных водителей выгодно пассажирам, поскольку сокращает время ожидания машины. В свою очередь, рост числа пассажиров повышает загрузку и ожидаемый доход водителей.

архитектуру пользовательского выбора повышаются риски для благосостояния потребителей: упрощается навязывание услуг и применение других манипулятивных практик (Ларионова, Доронин, 2024. С. 72–73). Во-вторых, контроль цифровой инфраструктуры, необходимой для предложения товаров и услуг, позволяет платформам ограничить либо исказить конкуренцию на смежных рынках: возможны ограничения входа на рынок, копирование решений конкурентов, предпочтение своих решений и др. В-третьих, подчеркивается необходимость соответствия платформ общественно значимым ценностям, что не всегда возможно, если платформа зарегистрирована в другой юрисдикции (заметим, что ценностный разрез не является предметом проконкурентного регулирования).

*Ex ante* регулирование цифровых платформ призвано предупредить заведомо неблагоприятное поведение, не позволив оказать негативное воздействие на конкуренцию и благосостояние потребителей (Arai, 2025. Р. 284), и обеспечить правовую определенность в части определения круга компаний, подлежащих регулированию, а также допустимых бизнес-практик (Кузьминов и др., 2025).

Регулирование в отношении цифровых платформ в той или иной форме действует во многих юрисдикциях; одним из наиболее передовых примеров *ex ante* регулирования является Закон ЕС о цифровых рынках. В преамбуле к закону указывается, что платформенные сервисы обладают рядом характеристик, которые создают возможности для различного рода злоупотреблений со стороны владельцев платформ. Недобросовестное поведение владельцев может привести к падению состязательности между платформами и негативно повлиять на справедливость коммерческих отношений между платформой, бизнес-пользователями и конечными пользователями, что на практике выражается в сокращении потребительского выбора. Учитывая, что в силу доступа к большим массивам данных имеют место значительные барьеры входа на соответствующие рынки, что не позволяет оспорить положение укоренившихся платформ, регулятор видит риск того, что связанные с платформами рынки не будут функционировать должным образом из-за дисбаланса переговорной власти между участниками рынка. Для бизнес-пользователей это будет выражаться в подверженности недобросовестным практикам и условиям, а для конечных пользователей – в ухудшении качества, цен, честности конкуренции, потребительского выбора и инноваций в цифровом секторе.

В качестве цели DMA провозглашается содействие надлежащему функционированию внутреннего рынка путем установления правил, которые обеспечат конкуренцию и справедливость на цифровых рынках. Правила распространяются на отдельные компании – так называемых привратников (англ. *gatekeeper*), под которыми понимаются компании, (1) оказывающие значительное влияние на внутренний рынок, (2) предоставляющие «ключевые платформенные услуги», которые являются средством доступа бизнес-потребителей к конечным пользователям, (3) занимающие устойчивое положение по своему виду деятельности. Предусмотрены количественные критерии квалификации платформ в качестве привратника: они касаются выручки, капитализации компании, количества бизнес- и конечных пользователей, длительности достижения компанией пороговых значений по числу пользователей.

Можно заметить, что п. 2 определения привратника по смыслу соответствует ключевой мощности, оказывающей влияние на условия конкуренции на рынке присутствия либо на смежном рынке. Параллели с регулированием ключевых мощностей прослеживаются и на уровне содержания DMA: отмечается сходство с требованиями предоставления доступа к недублируемым мощностям на справедливых и недискриминационных условиях (Авдашева и др., 2022. С. 70).

Конкурентная политика в отношении цифровых платформ в России осуществляется в форме *ex post* антимонопольных запретов: общие положения Федерального закона «О защите конкуренции» в 2023 г. были дополнены «пятым антимонопольным пакетом», направленным на недопущение противоправных практик платформ и экосистем (Шелепов, Колмар, 2024. С. 120).

Можно выделить обоснования, цели и предметы проконкурентного регулирования (табл. 1). Таким образом, концептуальные обоснования экономического регулирования различаются по тому, какой предмет регулирования считается ключевым для достижения проконкурентного эффекта. В рамках теории естественной монополии основной объект – ценовые параметры оказываемых услуг, тогда как в доктрине ключевых мощностей также учитываются неценовые условия, способные оказать влияние на смежные рынки. В свою очередь, предметом регулирования в рамках теории трансакционных издержек и регуляционизма в отношении платформ являются условия взаимодействия между участниками рынка.

**Таблица 1. Концептуальные обоснования, логика и цель экономического регулирования**  
**Table 1. Conceptual foundations, logic and purpose of economic regulation**

| Концепция /<br>Concept                                         | Обоснование /<br>Substantiation                                                                                                                                                                                                                                                                                   | Логика регулирования /<br>Logic of regulation                                                                                                                                                                                                                                                                           | Цель регулирования /<br>Purpose of regulation                                                                            | Предмет регулирования /<br>Area of regulation                                                                                                                                              |
|----------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Теория естественной монополии /<br>Natural monopoly theory     | Несмотря на то, что структура производства оптимальна из-за субаддитивности затрат, структура цен отклоняется от общественно оптимальной / Although the production structure is optimal due to the subadditivity of costs, the price structure deviates from the socially optimal one                             | Сокращение потерь мертвого груза путем приближения цены к первому или второму «наилучшему решению» / Reducing dead weight losses by bringing the price closer to the first or second “best solution”                                                                                                                    | Компенсация отсутствия конкуренции / Compensation for lack of competition                                                | Цена блага / Good price                                                                                                                                                                    |
| Теория транзакционных издержек /<br>Transaction costs theory   | При высокой специфичности актива и неопределенности возрастает риск оппортунизма одной из сторон сделки / With high asset specificity and uncertainty, the risk of opportunism by one of the parties to the transaction increases                                                                                 | Снижение транзакционных издержек путем ограничения возможности пересмотра условий контрактов, направленного на присвоение квазиаренды одной из сторон сделки / Reducing transaction costs by limiting the possibility of renegotiating contracts aimed at assigning quasi-rent by one of the parties of the transaction | Компенсация отсутствия конкуренции. Повышение конкуренции / Compensation for lack of competition. Increasing competition | Условия взаимодействия между сторонами сделки / Terms of interaction between the parties of the transaction                                                                                |
| Доктрина ключевых мощностей /<br>Essential facilities doctrine | Владелец ключевой мощности, дублирование которой невозможно или нецелесообразно, может оказывать негативное влияние на уровень конкуренции на смежных рынках / The owner of an essential facility, the duplication of which is impossible or impractical, may negatively influence competition in related markets | Сохранение конкуренции на смежных рынках и предотвращение переноса рыночной власти владельца ключевой мощности далее по производственной цепочке / Maintaining competition in related markets and preventing the transfer of market power of the essential facility owner further along the production chain            | Компенсация отсутствия конкуренции. Повышение конкуренции / Compensation for lack of competition. Increasing competition | Ценовые и неценовые условия доступа к мощностям / Price and non-price terms of access to facility                                                                                          |
| Регуляционизм в отношении платформ /<br>Platform regulationism | Платформы способны искажать конкуренцию на своем и смежном рынках, негативно влияя на благосостояние потребителей / Platforms can distort competition in their own and related markets, negatively affecting consumer welfare                                                                                     | Сохранение состязательности на цифровых рынках, справедливости для потребителей / Maintaining competitiveness in digital markets and fairness for consumers                                                                                                                                                             | Повышение конкуренции / Increasing competition                                                                           | Неценовые условия доступа к платформе, условия взаимодействия между участниками платформы / Non-price terms of the platform access, terms of interaction between the platform participants |

Заметим, однако, что табл. 1 выполняет систематизирующую функцию и не может использоваться для выбора режима регулирования «по умолчанию». Основания регуляторного вмешательства не являются взаимоисключающими (они могут сочетаться), а применимость каждой из концепций зависит от рыночных характеристик. В связи с этим далее предлагается более предметная процедура выбора режима регулирования для рассматриваемого рынка.

## Выбор режима проконкурентного регулирования

Одной из основных рамок принятия решений в конкурентной политике является концепция издержек ошибок (*error-cost framework analysis*). Так как антимонопольные органы действуют в условиях неопределенности, жизнеспособной стратегией по максимизации общественного благосостояния становится предотвращение издержек от ошибочно принятых решений<sup>7</sup> (Manne, 2024). Таким образом, при проведении конкурентной политики следует минимизировать ошибки I рода (избыточное вмешательство), II рода (отказ от вмешательства, когда оно было необходимым), а также издержки администрирования системы (затраты на разработку и обеспечение соблюдения правил и др.). Последствием ошибок I рода становится «охлаждение» экономики вследствие ограничения конкуренции там, где она была возможна<sup>8</sup>, ошибок II рода – ущерб потребительскому и общественному благосостоянию от антиконкурентного поведения.

Отдельным предметом дискуссии стал вопрос симметричности ущерба от ошибок I и II рода. Ф. Истербрук, представитель Чикагской школы, полагал, что ошибки II рода имеют свойство корректироваться за счет рыночного механизма, тогда как судебные и регуляторные ошибки I рода являются более дорогостоящими, так как для них недоступна самокоррекция (Easterbrook, 1984. Pp. 2–3). Аргумент Истербрука получил распространение среди экономистов и юристов консервативного толка (Baker, 2015. P. 4), выступающих за сокращение антимонопольного вмешательства, и получил название *laissez-faire error-cost logic* (Davies & Cohen, 2025. P. 411). Вместе с тем крен в пользу большего вреда ошибок I рода основан на допущении самокорректирующегося рыночного механизма, что не всегда применимо к современным рынкам (Hovenkamp, 2021. P. 302), в связи с чем отдельные экономисты призывают уделять больше внимания ошибкам II рода, придерживаясь более предупредительной концепции издержек ошибок (Davies & Cohen, 2025, P. 411). Как следствие, компромиссным подходом является сокращение ошибок как I, так и II рода.

Несоответствие выбранного режима регулирования обосновывающей его концепции предлагается трактовать как неверную спецификацию регулирования, что влечет за собой ошибки I или II рода. Процедура выбора режима регулирования организована по следующей логике. По умолчанию действуют *ex post* антимонопольные запреты, которые при необходимости дополняются *ex ante* инструментами, при этом выбор инструментов осуществляется последовательно, от наиболее однозначных аргументов в пользу вмешательства к более нюансированным. Это позволяет предотвратить однозначно вредные практики, сокращая вероятность избыточных интервенций.

Как отмечалось ранее, проконкурентное регулирование может вводиться в двух целях: для компенсации отсутствия конкуренции и для повышения конкуренции на рынке. Так как презумпция об отсутствии конкуренции в силу объективных обстоятельств жестче, чем допущение о недостаточном уровне конкуренции, предлагается по умолчанию применять более мягкие регуляторные режимы и соответствующие им инструменты регулирования, ужесточая их по мере сокращения возможностей конкуренции на рассматриваемом рынке (выход на рынок). В противном случае увеличивается масштаб ущерба вследствие ошибок I рода.

Процедура выбора режима регулирования включает в себя три последовательных этапа:

1. Оценка потенциала конкуренции – для оценки необходимости ценового регулирования.
2. Оценка риска экспроприации квазиаренды – для оценки необходимости ограничения возможности пересмотра условий контрактов.
3. Оценка эффекта на смежные рынки – для оценки необходимости требований недискриминационного доступа.

На первом этапе выбора предлагается оценить потенциал конкуренции на рассматриваемом рынке. Оценка потенциала конкуренции зависит от того, насколько доступна альтернатива рассматриваемого блага (в том числе интермодальная) и каковы барьеры входа на рынок. Если альтернатива доступна и на поставщика блага оказывается конкурентное давление, однако при этом выполняются обоснования регулирования в целях повышения конкуренции на рынке, ценовое вмешательство не является необходимым, однако могут применяться неценовые меры, которые рассматриваются далее.

<sup>7</sup> Manne, G. (2024). Error Costs, Competition Law Dictionary. Concurrences, 108946.

<sup>8</sup> OECD (2024). The standard and burden of proof in competition law cases. OECD Roundtables on Competition Policy Papers, 318. P. 19.

В случае ограниченной конкуренции на рынке (например, в случае частичной взаимозаменяемости благ) достаточным регуляторным режимом представляется легкое регулирование в виде ценового мониторинга с возможностью ужесточения регулирования при изменении рыночной конъюнктуры, а также введение тарифного коридора. В случае, когда конкуренция на рынке невозможна либо нецелесообразна, оправданно применение более жестких мер, ограничивающих дискрецию хозяйствующего субъекта в части назначения цен. В зависимости от параметров рынка может применяться стимулирующее ценовое регулирование в форме установления потолка цен, выручки с индексацией, регулирование на основе издержек.

На втором этапе оценивается необходимость ограничения возможности пересмотра условий контрактов. Она может быть вызвана асимметрией переговорной силы между участниками трансакций, что позволяет одной из сторон экспроприировать квазирыночную другую стороны. При этом при выборе инструментов неценового регулирования предлагается последовательно продвигаться от более мягких к более жестким ограничениям принципа свободы договора, чтобы избежать риска записывания хозяйствующего субъекта в ситуации вынужденных обменов (Шаститко, 2012). В частности, следует последовательно оценивать необходимость таких инструментов, как стандартизация правил доступа к услугам, сокращение дискреции при распределении дефицитных ресурсов, введение стандартов качества, ограничение частоты и масштаба пересмотра цен.

На третьем этапе оценивается влияние на смежные рынки: в какой степени возможен перенос рыночной власти хозяйствующего субъекта на смежные рынки либо искажающее воздействие на конкуренцию на смежном рынке. В случае актуальности такого риска также принимаются стандартизированные правила доступа к услугам, регламентируется перечень оснований и порядок отказа в предоставлении услуги. Аналогично предыдущим этапам, при формулировании правил следует отдавать предпочтение менее жесткому дизайну регулирования во избежание неблагоприятных эффектов ограничения дискреции хозяйствующего субъекта.

Прохождение описанных этапов позволяет сформировать режим проконкурентного экономического регулирования для соответствующего рынка. Заметим, что при изменениях рыночной конъюнктуры обоснованность регулирования также может меняться, в связи с чем необходим периодический пересмотр применяемых инструментов регулирования.

Возможные инструменты регулирования представлены на рисунке ниже.

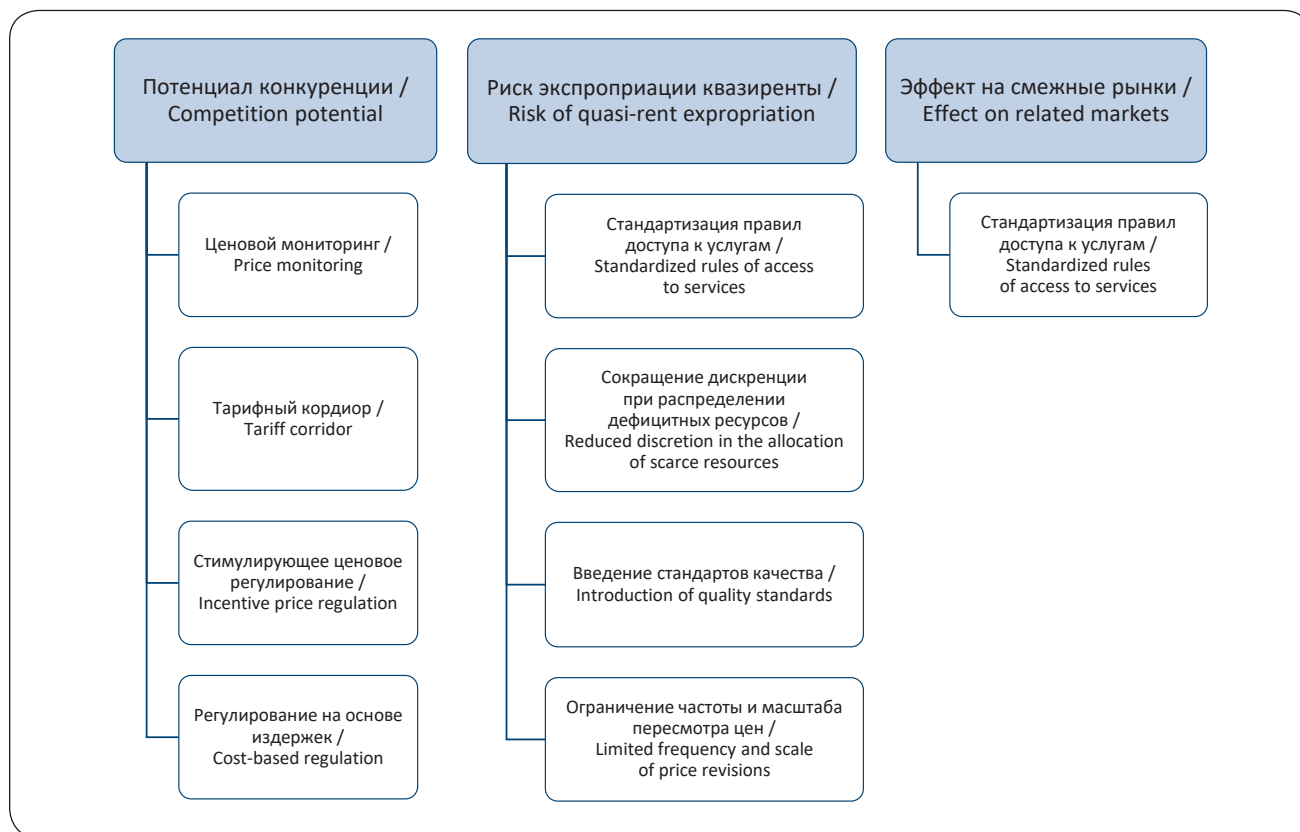
Несмотря на предложенную логику последовательного движения от более мягких инструментов регулирования к жестким (по мере усиления допущения об ограниченности либо отсутствии конкуренции на рынке), следует отметить, что в рисунке представлен набор потенциальных инструментов регулирования. Выбор инструментов регулирования и их параметров зависит от характеристик рассматриваемого рынка и требует дополнительного анализа.

### **Последствия несоответствия проконкурентного регулирования основаниям вмешательства**

Несоответствие характеристик регулируемого рынка одной из концепций, обосновывающей необходимость регулирования, представляет собой ошибку спецификации, влекущую за собой ошибки I или II рода. Экономическое регулирование в таком случае одновременно не достигает запланированного эффекта и оказывает негативное влияние в следующих разрезах (Шаститко, 2012; Авдашева, Цыцулина, 2014; Цыганов, Павлова, 2017):

- Субъект регулирования.
- Регулируемый рынок.
- Смежные рынки.
- Промышленная политика.
- Конкурентная политика.

Эффект для субъекта регулирования различается в зависимости от применяемой формы регулирования, однако содержательно регулирование представляет собой ограничение свободы договора и при прочих равных приводит к падению прибыли. На практике ограничения могут проявляться в виде записывания участников рынка в ситуации вынужденных обменов (Шаститко, 2012). Такое характерно, например, для сетевых отраслей после разделения единых предприятий: доступ к инфраструктуре (электросети, тепловые сети, газотранспортная инфраструктура), перешедшей под управление одной из организаций, предоставляется на регулируемых условиях.



#### Инструменты регулирования в зависимости от фактора, влияющего на обоснованность регулирования

Примечание: инструменты по каждому фактору ранжированы по степени жесткости.

#### Regulatory instruments depending on factors of regulatory justification

Note: The tools for each factor are ranked by the degree of rigidity.

В свою очередь, это негативно отражается на самом регулируемом рынке: снижаются стимулы ко входу новых участников, а для укоренившихся участников сокращаются стимулы к инвестированию. Например, из-за неблагоприятного положения регулируемого субъекта становится неоптимальным расширение дефицитной инфраструктуры (Авдашева, Цыцулина, 2014. С. 29–30). Если такая инфраструктура необходима для производства благ на смежном рынке, при прочих равных повышаются издержки производства товаров/услуг далее по производственной цепочке.

Негативное влияние на регулируемый и смежные рынки может препятствовать достижению целей промышленной политики из-за падения инвестиционной привлекательности рынков и отраслей.

Также регуляторный крен способен оказать негативное влияние на конкурентную политику в целом: более активное задействование мер активной конкурентной политики способно привести к ослаблению защитных мер конкурентной политики (Шаститко, 2012. С. 68). Такое возможно, например, в случае «потери фокуса» многофункциональными антимонопольными органами: в условиях широкого мандата и обширности инструментов для вмешательства возникает тенденция на переключение на более простые задачи<sup>9</sup> (Цыганов, Павлова, 2017. С. 45). По сравнению с антимонопольным правоприменением проведение конкурентной политики средствами экономического регулирования сопряжено для антимонопольного органа с меньшими затратами. Если антимонопольные разбирательства характеризуются высокой длительностью и требуют проведения детального

<sup>9</sup> ФАС России отдает высокий приоритет решению текущих экономических проблем государства, в частности, недопущению резкого повышения цен на социально значимые товары. Так, летом 2010 г. только по факту роста цен на гречку расследовалось свыше 70 дел (Авдашева, Шаститко, 2011. С. 175). В условиях ограниченных ресурсов антимонопольного органа при прочих равных следует, что меньшее внимание уделяется расследованиям, требующим детального экономического анализа.

экономического и правового анализа, то в случае экономического регулирования проводить продолжительные расследования не требуется: способ решения задачи определен заранее<sup>10</sup>, тогда как приоритетом является принятие оперативных решений (Авдашева и др., 2022. С. 78). Деприоритизация защитной конкурентной политики в виде уделения меньшей доли ограниченных ресурсов регулятора на расследования сложных дел с масштабным экономическим эффектом может повлечь сокращение положительной отдачи от конкурентной политики в целом.

### **Риски несоответствия проконкурентного регулирования основаниям вмешательства**

В рамках настоящей статьи риски несоответствия проконкурентного регулирования экономическим основаниям вмешательства трактуются как ошибки спецификации при определении одного или нескольких элементов режима регулирования (а именно обоснования, предмета и инструментов) (табл. 1, рис.) на стадиях правоустановления и правоприменения. Для мер проконкурентного регулирования на стадии правоустановления определяются 1) экономическое основание вмешательства; 2) предмет регулирования; 3) инструмент регулирования; 4) параметры инструмента регулирования. На стадии правоприменения спецификация может искажаться через институциональную несогласованность регуляторов, стратегическое поведение адресатов, а также путем переноса режима на иные сегменты рынка/рынки.

Предлагаемый нами перечень рисков охватывает все возможные точки ошибок при определении элементов регулирования, вследствие которых могут возникать ошибки I и II рода.

*Риски на стадии правоустановления*

Ошибочное определение основания вмешательства:

а) определение: неверная квалификация экономической природы проблемы, обосновывающей вмешательство;

б) проявление в виде ошибки I рода: применение основания для вмешательства в случаях, когда его условия не выполняются;

в) проявление в виде ошибки II рода: невмешательство, несмотря на выполнение условий для введения регулирования.

Ошибочный предмет регулирования:

а) определение: несоответствие границ регулирования заявленному основанию;

б) проявление в виде ошибки I рода: введение ограничений в сегментах, где основание вмешательства не применимо (например, охват естественно-монопольным регулированием конкурентных/потенциально конкурентных сегментов рынка);

в) проявление в виде ошибки II рода: исключение из регуляторного контура сегментов рынка, через которые реализуется неблагоприятное воздействие на конкуренцию/общественное благосостояние, обосновывающее регулирование.

Несоответствие инструмента основанию:

а) определение: выбор инструмента регулирования, не согласованного с экономическим основанием вмешательства;

б) проявление в виде ошибки I рода: задействование более «жесткого» инструмента, чем того требует основание регулирования (например, ценовой контроль вместо правил недискриминационного доступа);

в) проявление в виде ошибки II рода: задействование более «мягкого» инструмента, чем того требует основание регулирования (например, процедуры раскрытия информации вместо правил недискриминационного доступа).

Ошибочная интенсивность вмешательства:

а) определение: ошибка в настройке параметров, определяющих регулирующее воздействие;

б) проявление в виде ошибки I рода: завышенные параметры регулирования (чрезмерно строгие ограничения);

в) проявление в виде ошибки II рода: заниженные параметры регулирования.

<sup>10</sup> Антитраст предполагает более индивидуализированное применение в зависимости от свойств рассматриваемого рынка и специфики дела, тогда как экономическое регулирование вводится рамочно, определяя допустимые форматы взаимодействия участников рынка.

*Риски на стадии правоприменения*

Институциональная несогласованность и стратегическое поведение:

а) определение: искажение фактического действия регулирования из-за несогласованности целей и действий субъектов правоприменения и/или адаптации субъектов регулирования к формальным критериям вместо содержательного исполнения регулирования;

б) проявление в виде ошибки I рода: расширительное толкование требований регулятором, наличие дублирующих требований, выбор жесткой трактовки правовых норм;

в) проявление в виде ошибки II рода: возникновение разрывов в правоприменении, возможность формального исполнения требований.

Перенос регуляторного режима:

а) определение: перенос презумпций/стандартов доказывания между рынками/сегментами рынка, что искажает фактический предмет и режим вмешательства;

б) проявление в виде ошибки I рода: распространение регуляторного режима на нерегулируемые рынки/сегменты рынка;

в) проявление в виде ошибки II рода: фрагментация сегментов рынка, из-за чего регулирование не охватывает сегменты рынка, через которые реализуется неблагоприятное воздействие на конкуренцию/общественное благосостояние.

Заметим, что предлагаемый перечень рисков не полностью исчерпывает причины возможной неэффективности регулирования: в частности, в нем не учтены политико-экономические риски (например, захват регулятора)<sup>11</sup>, не относящиеся к ошибкам спецификации.

**Оценка актуальности рисков несоответствия проконкурентного регулирования  
основаниям вмешательства для аэропортовой отрасли**

Аэропорт представляет собой инфраструктурный объект, на территории которого оказываются различные услуги, характеризующиеся различным уровнем конкуренции (от естественно-монопольных до конкурентных).

В России в отношении аэропортовой отрасли применяется несколько видов проконкурентного экономического регулирования. Одной из сфер деятельности естественных монополий являются «услуги в аэропортах» (ст. 4 147-ФЗ). В отношении отдельных аэропортовых услуг применяется государственное регулирование цен (перечень услуг утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.2008 № 293 «О государственном регулировании цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в транспортных терминалах, портах, аэропортах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей», далее – ПП-293)<sup>12</sup>. При этом при определении тарифов ФАС России имеет возможность выбора между методом экономически обоснованных затрат и методом сравнения аналогов исходя из «необходимости обеспечения эффективности государственного регулирования тарифов» (п. 11 ПП-293). Также действуют правила недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах (утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2025 № 784 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах»<sup>13</sup>). Жесткость режима регулирования различается в зависимости от потенциала межаэропортовой конкуренции: так, в аэропортах Московского авиационного узла, а также в аэропорту Пулково на московском и международных направлениях регулирование тарифов не осуществляется (Шаститко, Павлова, 2023. С. 3).

Применяемое регулирование на концептуальном уровне обосновывается теорией естественной монополии, доктриной ключевых мощностей и теорией транзакционных издержек. Следует отметить, что данные

<sup>11</sup> Захват регулятора применительно к конкурентной политике может выражаться в принятии ангажированных решений в пользу отдельных хозяйствующих субъектов, например, в целях улучшения положения отечественных производителей (подробнее см. Marinello et al., 2015), даже если такое решение не защищает потребительское благосостояние и не способствует развитию конкуренции.

<sup>12</sup> Постановление Правительства РФ от 23.04.2008 № 293 (ред. от 29.08.2024). КонсультантПлюс. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_56770/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56770/)

<sup>13</sup> Постановление Правительства РФ от 29.05.2025 № 784 (ред. от 27.10.2025). КонсультантПлюс. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_506468/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_506468/)

обоснования применимы к аэропортовой отрасли лишь в части обоснований регулирования с точки зрения теории естественной монополии и теории трансакционных издержек (подробнее см. (Зубенко, Курдин, 2023)), что приводит к повышению риска ошибок в правоприменении I и II рода.

Для квалификации аэропорта как естественной монополии необходимо выполнение критерия экономии от масштаба/субаддитивности затрат, однако они отмечаются лишь для некоторых уровней выпуска, пока аэропорт не приблизился к исчерпанию пропускной способности: в таком случае наблюдается убывающая отдача от масштаба. Кроме того, на ряде рынков в России (например, в Московском авиационном узле) существует межаэропортовая конкуренция: в зависимости от маршрута/вида авиаперевозок в зоне охвата может находиться несколько аэропортов, что свидетельствует о необоснованности допущения о наличии естественной монополии.

В части доктрины ключевых мощностей следует отметить справедливость понимания аэропорта как ключевой мощности: его инфраструктура используется для оказания услуг на смежном рынке авиаперевозок. Вместе с тем сама доктрина не предполагает обязательного регулирования по умолчанию.

В рамках теории трансакционных издержек введение ценового регулирования в отношении аэропортовых услуг преследует цель сокращения рисков оппортунистического поведения со стороны аэропорта в виде экспроприации квазиаренды (связанной с тем, что вложения основных потребителей услуг – авиакомпаний – при сотрудничестве с аэропортом высоко специфичны). Вместе с тем такой риск различается в зависимости от соотношения переговорной силы аэропорта и основного потребителя услуг – авиакомпании: например, он менее актуален, если рассматривать трансакцию между периферийным аэропортом и крупной авиакомпанией.

Таким образом, как обоснованность регулирования аэропортовой отрасли, так и его предмет и инструменты являются дискуссионными. Обозначим далее статус рассмотрения рисков несоответствия проконкурентного регулирования основаниям вмешательства в литературе по экономике аэропортов (табл. 2).

**Таблица 2. Статус рассмотрения рисков несоответствия регулирования аэропортовой отрасли основаниям вмешательства в литературе по экономике аэропортов**

**Table 2. Status of considering the risks of non-compliance between airport sector regulation and grounds for intervention in the literature on airport economics**

| Риск / Risk                                                                                                         | Статус отражения в литературе по экономике аэропортов / Status of reflection in the literature on airport economics                                                                                                                                                                                                                              |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| Ошибочное определение основания вмешательства / Erroneous determination of the grounds for intervention             | В контексте применимости оснований регулирования (см., напр., (Biggar, 2012; Шаститко, Павлова, 2023; Зубенко, Курдин, 2023)) / Discussed in the context of the applicability of regulatory grounds (see, e. g., (Biggar, 2012; Shastitko & Pavlova, 2023; Zubenko & Kurdin, 2023))                                                              |
| Ошибочный предмет регулирования / Erroneous area of regulation                                                      | При обсуждении оптимального контура регулирования (см., напр., (Adler et al., 2025)) / Discussed in the context of the optimal scope of regulation (see, e. g., (Adler et al., 2025))                                                                                                                                                            |
| Несоответствие инструмента основанию / Mismatch between a tool and the grounds                                      | В контексте выбора оптимального инструмента регулирования (Pels, 2023. P. 121), регуляторами в части обоснованности применяемых инструментов <sup>14</sup> / Discussed in the literature in the context of the choosing the optimal regulatory tool (Pels, 2023. P. 121) and by regulators in the context of substantiation of the tools applied |
| Ошибочная интенсивность вмешательства / Erroneous intensity of intervention                                         | В рамках обсуждения обоснованности подходов к определению тарифов (см., напр., (Ярошевич, Дубровский, 2015)) / Discussed in the context of the substantiated approaches to determining tariffs (see, e. g., Yaroshevich & Dubrovskiy, 2015))                                                                                                     |
| Институциональная несогласованность и стратегическое поведение / Institutional inconsistency and strategic behavior | В прикладной литературе по регулированию (по стратегическому поведению) <sup>15</sup> / Discussed in the applied works on regulation (on strategic behavior)                                                                                                                                                                                     |
| Перенос регуляторного режима / Transfer of regulatory regime                                                        | В литературе не обсуждался – описывается автором далее / Not discussed in the literature – Described by the author further                                                                                                                                                                                                                       |

<sup>14</sup> Productivity Commission (2019). Economic Regulation of Airports, Report no. 92, Canberra. P. iv.

<sup>15</sup> См., напр., там же. Рр. 119–123.

Рассмотрим далее риск, не исследованный в литературе по экономике аэропортов, – перенос регуляторного режима. Перенос регуляторного режима в российской практике проявляется при антимонопольном правоприменении в отношении нерегулируемого сегмента аэропортовых услуг. Пункт 12.5 Приказа ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке»<sup>16</sup> позволяет без проведения анализа состояния конкуренции признавать доминирующим положение хозяйствующего субъекта – субъекта естественной монополии на товарном рынке, находящемся в состоянии естественной монополии. Для доказывания монопольно высокой цены ФАС России вправе применять метод экономически обоснованных затрат, что на практике позволяет распространить ценовое регулирование на нерегулируемые услуги.

В деле № 3-1/292 АО «Хабаровский аэропорт» вменялось установление монопольно высокой цены на нерегулируемую услугу пользования платной парковкой. Квалификация доминирующего положения осуществлялась следующим образом: географические границы рынка были заданы как «территория аэропорта», единственным хозяйствующим субъектом в пределах которого является субъект естественной монополии – АО «Хабаровский аэропорт». Для обоснования установления монопольно высокой цены на нерегулируемую услугу оценивалась экономическая обоснованность затрат (их себестоимость и уровень рентабельности), что содержательно схоже с подходом «издержки плюс», применяемым при установлении тарифов на регулируемые услуги.

Аналогичная логика была применена в деле № 03/01/10-26/2022. ООО «Аэропорт Емельяново» обвинялось в установлении и поддержании монопольно высокой цены на нерегулируемую услугу по обеспечению возможности осуществления оператором деятельности по авиатопливообеспечению воздушных судов. Доминирующее положение аэропорта было установлено в силу ч. 5. ст. 5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»<sup>17</sup>, так как, согласно ст. 4 147-ФЗ<sup>18</sup>, услуги в аэропортах отнесены к сферам деятельности естественных монополий, а аэропорт включен в реестр субъектов естественных монополий. Далее для доказывания наличия злоупотребления доминирующим положением Комиссией ФАС России также использовался затратный метод.

Риск привлечения к ответственности за нарушения антимонопольного законодательства при назначении цены выше уровня затрат и нормативного уровня прибыли дестимулирует к развитию нерегулируемого сегмента услуг и инвестированию в инфраструктуру, влечет сокращение прибыльности аэропортов, что снижает привлекательность аэропортовой отрасли для частных инвесторов, а это осложняет проведение промышленной политики. В этой связи показательно, что в сентябре 2025 г. в России вступил в силу Закон о введении сборов с авиакомпаний для финансирования строительства и реконструкции аэропортовой инфраструктуры<sup>19, 20</sup>. Таким образом, дела № 3-1/292 и 03/01/10-26/2022 можно определить как проявление ошибки первого рода, которая выражается в применении де-факто мер регуляторного характера к нерегулируемому сегменту. В обозначенных условиях снижаются стимулы участников аэропортовой отрасли к инвестициям в инфраструктуру, в связи с чем для решения этой проблемы был принят Закон о введении сборов с авиакомпаний для финансирования строительства и реконструкции аэропортовой инфраструктуры.

### **Рекомендации по избежанию несоответствия регулирования основаниям вмешательства в рамках конкурентной политики**

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие рекомендации по избежанию рисков несоответствия регулирования основаниям вмешательства:

– Проверка соответствия характеристик рассматриваемого рынка теоретическим обоснованиям регулирования (табл. 1).

<sup>16</sup> Приказ ФАС России № 220 от 28.04.2010. КонсультантПлюс. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_103446/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103446/)

<sup>17</sup> О защите конкуренции. № 135-ФЗ от 26.07.2006 (последняя редакция). (2006). КонсультантПлюс. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_61763/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/)

<sup>18</sup> О естественных монополиях. № 147-ФЗ от 17.08.1995 (последняя редакция). (1995). КонсультантПлюс. [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_7578/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7578/)

<sup>19</sup> О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О самоходных машинах и других видах техники». № 305-ФЗ от 31.07.2025. КонсультантПлюс. <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/90285.html>

<sup>20</sup> В России ввели сбор с авиакомпаний для реконструкции аэропортов. (2025). ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/24919773>

- Использование дифференцированных регуляторных режимов для отдельных сегментов рынка в зависимости от потенциала конкуренции в соответствующем сегменте.
- Переход к более жестким формам регулирования по мере исчерпания корректирующего потенциала более мягких форм регулирования.

Для предотвращения негативного взаимовлияния активной и защитной конкурентной политики рекомендуется ограничить применение усеченных методов анализа (например, упрощенного стандарта доказывания для установления завышения цен субъектами естественных монополий) для нерегулируемых сегментов рынка, на которых оказываются услуги, отнесенные к сферам деятельности естественных монополий.

## Заключение

Проконкурентное экономическое регулирование – один из альтернативных инструментов конкурентной политики, его отличительная особенность – действие *ex ante* на основе презумпции неэффективности рыночного механизма.

В последние годы как в России, так и в мире прямое регулирование стало предпочитаться классическому антитрасту, что может быть связано с ростом вызовов в связи с цифровизацией экономики, расширением функционала антимонопольных органов, ростом политической ангажированности антимонопольного применения и повышением взаимосвязи между конкурентной и промышленной политикой.

Важно, чтобы экономическое регулирование соответствовало целям конкурентной политики: оно обеспечивается при условии соответствия характеристик регулируемого рынка одной из концепций, обосновывающих регуляторное вмешательство вследствие неэффективности рыночного механизма, – теории естественной монополии, теории трансакционных издержек, доктрине ключевых мощностей, регуляционизму в отношении платформ. Каждая из концепций предусматривает специфичные обоснования, цель и предмет регулирования.

На основе рассмотренных концептуальных подходов, а также с опорой на концепцию издержек ошибок предложена процедура выбора режима регулирования, минимизирующая риски ошибок I и II рода. Выбор регуляторного режима осуществляется путем последовательной оценки трех факторов: потенциала конкуренции (определяется необходимость ценового регулирования), риска экспроприации квазиаренды (оценивается необходимость ограничения пересмотра условий контрактов), влияния на смежные рынки (определяется необходимость стандартизации условий доступа к услугам).

В случае несоответствия регулирования целям конкурентной политики оно способно оказать негативное влияние на субъектов регулирования, регулируемый и связанные рынки, конкурентную и промышленную политику в целом. В частности, возможны «запирание» участников рынка в ситуации вынужденных обменов, снижение стимулов ко входу новых участников и недоинвестирование в инфраструктуру укоренившимися участниками, что отражается на росте себестоимости производства на смежных рынках. Обозначенное может препятствовать целям промышленной политики из-за падения инвестиционной привлекательности рынков и отраслей. Кроме того, возможно ослабление защитных мер конкурентной политики, например, в виде «потери фокуса» и сосредоточении на простых в расследовании делах с меньшим экономическим эффектом.

Несоответствие регулирования экономическим основаниям вмешательства представляет собой ошибку спецификации при определении одного или нескольких элементов режима регулирования (а именно обоснования, предмета и инструментов), которая проявляется на стадиях правоустановления и правоприменения. Выделены шесть рисков, охватывающих возможные точки возникновения ошибок при определении элементов режима регулирования – от ошибочного определения основания вмешательства до переноса регуляторного режима на другие рынки/сегменты рынка.

Услуги в аэропортах в России отнесены к сферам деятельности естественных монополий: к отдельным услугам применяется государственное регулирование цен, при этом в отношении аэропортов также действуют требования недискриминационного доступа. Концептуально регулирование аэропортов может обосновываться в рамках теории естественной монополии, доктрины ключевых мощностей и теории трансакционных издержек, однако каждое из обоснований применимо к аэропортовой отрасли лишь частично и не свидетельствует о безусловной необходимости регулирования. Как следствие, в литературе по экономике

аэропортов существует дискуссия об актуальности рисков несоответствия проконкурентного регулирования основаниям введения.

Продемонстрирован механизм реализации риска переноса регуляторного режима на нерегулируемые сегменты рынка. Статус субъекта естественной монополии позволяет ФАС России проводить анализ состояния конкуренции на товарном рынке по упрощенной процедуре, в том числе становится возможным применение метода экономически обоснованных затрат при установлении факта назначения монопольно высоких цен в отношении нерегулируемого сегмента услуг аэропортов, что аналогично применению регулирования «издержки плюс» в отношении нерегулируемого сегмента рынка.

Во избежание риска несоответствия проконкурентного регулирования основаниям вмешательства при проведении конкурентной политики рекомендуется проверка соответствия характеристик рассматриваемого рынка теоретическим обоснованиям несостоятельности рыночного механизма, использование дифференцированного регуляторного режима в зависимости от потенциала конкуренции на рассматриваемом сегменте рынка, применение более жесткого регуляторного режима по мере исчерпания корректирующего потенциала более мягких форм регулирования, ограничение применения усеченных методов анализа нерегулируемых сегментов рынков, если услуга оказывается субъектом естественной монополии.

## Список литературы

- Авдашева, С. Б. (2024). Задачи и возможности конкурентной политики в России в условиях деглобализации. *Современная конкуренция*, 18(1), 6–28. EDN: PSRYWN. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-1-6-28
- Авдашева, С. Б., Цыцулина, Д. В. (2014). Задачи и ограничения антимонопольного контроля регулирования тарифов. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 4, 27–46. EDN: TFLMHP. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-4-27-46
- Авдашева, С. Б., Шаститко, А. Е. (2010). Конкурентная политика: состав, структура, система. *Современная конкуренция*, 1(19), 5–20. EDN: KZUKGN
- Авдашева, С. Б., Шаститко, А. Е. (2011). Тренды применения антимонопольного законодательства в России. *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*, 3(2), 166–189. EDN: PJAUWX
- Авдашева, С. Б., Юсупова, Г. Ф., Корнеева, Д. В. (2022). Конкурентное законодательство в отношении цифровых платформ: между антитрастом и регулированием. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 3, 61–86. EDN: OMQMTP. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-61-86
- Голованова, С. В. (2013). Проблемы ограничения конкуренции на рынках, смежных с рынками ключевых мощностей. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 4(20), 110–132. EDN: RRVLBH
- Зубенко А. Н., Курдин А. А. (2023). Обоснованность регулирования сборов и тарифов на услуги в аэропортах. *Современная конкуренция*, 17(5), 19–40. EDN: WTKUMI. DOI: 10.37791/2687-0657-2023-17-5-19-40
- Ионкина, К. А., Морозов, А. Н. (2025). Антитраст больше не антитраст? Тенденции конкурентной политики и антимонопольного правоприменения. *Экономическая политика*, 20(3), 38–61. EDN: QOGLPB. DOI: 10.18288/1994-5124-2025-3-38-61
- Королькова, Е. И. (1999). Тенденции в развитии теоретических подходов к регулированию естественных монополий. *Экономический журнал Высшей школы экономики*, 3(2), 238–264. EDN: KXXKXBD
- Кузьминов, Я. И., Кошель, А. С., Кручинская, Е. В. (2025). Регулирование цифровых платформ как bona fides: от экономической эффективности к норме. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 1, 7–37. EDN: HQTNLU. DOI: 10.17323/1999-5431-2025-0-1-7-37
- Ларионова, М. В., Доронин, П. А. (2024). Проблемы регулирования цифровых платформ: трудности и возможности международного сотрудничества. *Вестник международных организаций*, 19(2), 70–92. EDN: ESNVNP. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-02-04
- Маркова, О. А. (2023). Аэропорты как платформы: следствия для антимонопольного правоприменения. *Вопросы теоретической экономики*, 3(20), 80–91. EDN: NMNUZP. DOI: 10.52342/2587-7666VTE\_2023\_3\_80\_91
- Радченко, Т. А., Шаститко, А. Е. (2014). *Микроэкономическая теория регулирования: прикладные аспекты*. Москва: РАНХиГС.
- Уильямсон, О. И. (1996). *Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, отношенческая контрактация*. Лениздат; CEV Press.
- Цыганов, А. Г., Павлова, Н. С. (2017). Многофункциональные антимонопольные органы в мировой практике: преимущества и риски. *Вопросы государственного и муниципального управления*, 4, 29–50. EDN: ZXFUMJ. DOI: 10.17323/1999-5431-2017-0-4-29-50

- Шаститко, А. Е. (2002). *Новая институциональная экономическая теория* (3-е изд., перераб. и доп.). Москва: Экономический факультет МГУ; ТЕИС.
- Шаститко, А. Е. (2011). Ошибки I и II рода в экономических обменах с участием третьей стороны-гаранта. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 10(10), 125–148. EDN: NXSUWD
- Шаститко, А. Е. (2012). Быть или не быть антитрасту в России? *Экономическая политика*, 3, 50–69. EDN: OYRDSN
- Шаститко, А. Е., Павлова, Н. С. (2023). Оценка границ рынка услуг аэропортов: основания для дерегулирования тарифов. *Управленец*, 14(5), 2–15. EDN: NVOYYL. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-5-1
- Шелепов, А. В., Колмар, О. И. (2024). Регулирование цифровых платформ в России. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*, 19(2), 110–126. EDN: QHQTXX. DOI: 10.17323/1996-7845-2024-02-06
- Ярошевич, Н. Ю., Дубровский, В. Ж. (2015). Государственное регулирование тарифов и сборов аэропортов: провалы российского законодательства и приоритеты развития. *Journal of New Economy*, 4(60), 112–119. EDN: UKSLQT
- Adler, N., Niemeier, H. M., & Kumar, S. (2025). Does economic regulation improve efficiency? The case of airports. *Transport Reviews*, 1–22. <https://doi.org/10.1080/01441647.2025.2572516>
- Arai, K. (2025). Comparative Impacts of Ex-Ante and Ex-Post Regulation in Digital Markets: An Event Study Analysis of Stock Price Reactions. *Asian Journal of Law and Economics*, 16(2), 283–305. EDN: IWRNZM. DOI: 10.1515/ajle-2024-2002
- Baker, J. B. (2015). Taking the Error out of Error Cost Analysis: What's Wrong with Antitrust's Right. *Antitrust Law Journal*, 80(1), 1–38.
- Baumol, W. J. (1977). On the proper cost tests for natural monopoly in a multiproduct industry. *American Economic Review*, 67(5), 809–822.
- Baumol, W. J., Panzar, J. C., & Willig, R. D. (1982). *Contestable markets and the theory of industry structure*. Harcourt Brace Jovanovich.
- Biggar, D. (2012). Why regulate airports? A re-examination of the rationale for airport regulation. *Journal of Transport Economics and Policy (JTEP)*, 46(3), 367–380.
- Bork, R. H. (1978). *The Antitrust Paradox: A Policy at War with Itself*. Basic Books, Inc., Publishers.
- Braeutigam, R. R. (1989). Optimal policies for natural monopolies. In R. Schmalensee & R. D. Willig (Eds.), *Handbook of industrial organization* (Vol. 2, pp. 1289–1346). Elsevier.
- Coase, R. H. (1937). The nature of the firm. *Economica*, 4(16), 386–405. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x>
- Davies, T., & Cohen, S. (2025). Error Costs, Platform Regulation, and Democracy. *Journal of Competition Law & Economics*, 21, 390–412. EDN: MUAHLO. DOI: 10.1093/joclec/nhaf008
- Easterbrook, F. H. (1984). Limits of antitrust. *Texas Law Review*, 63(1), 1–40.
- Hotelling, H. (1938). The general welfare in relation to problems of taxation and of railway and utility rates. *Econometrica*, 6(3), 242–269. <http://doi.org/10.2307/1907054>
- Hovenkamp, H. (2021). Antitrust error costs. *University of Pennsylvania Journal of Business Law*, 24(2), 293–349. <http://doi.org/10.2139/ssrn.3853282>
- Khan, L. M. (2019). The separation of platforms and commerce. *Columbia law Review*, 119(4), 973–1098.
- Malthus, T. R. (1815). *An inquiry into the nature and progress of rent, and the principles by which it is regulated*. J. Murray.
- Mariniello, M., Neven, D., & Padilla, J. (2015). Antitrust, regulatory capture and economic integration. *Bruegel Policy Contribution*, 2015/11.
- Mill, J. S. (1848). *Principles of political economy: With some of their applications to social philosophy* (Vol. 1–2). John W. Parker.
- Mosca, M. (2008). On the origins of the concept of natural monopoly: Economies of scale and competition. *The European Journal of the History of Economic Thought*, 15(2), 317–353. <https://doi.org/10.1080/09672560802037623>
- Pavlova, N. S., Shastitko, A. E., & Kurdin, A. A. (2020). The calling card of Russian digital antitrust. *Russian Journal of Economics*, 6(3), 258–276. EDN: GLBBNZ. DOI: 10.32609/j.ruje.6.53904
- Pels, E. (2023). Cost-Based Versus Incentive Regulation for Airports. In P. Forsyth, J. Müller, H. M. Niemeier, & E. Pels (Eds.), *Economic Regulation of Urban and Regional Airports: Incentives, Efficiency and Benchmarking, Advances in Spatial Science* (pp. 111–123). Springer Science and Business Media Deutschland GmbH.
- Pigou, A. C. (1920). *The economics of welfare*. Macmillan.
- Posner, R. A. (1974). *Theories of economic regulation* (Working Paper No. 41). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w0041>
- Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act). (2022). *Official Journal of the European Union*, L 265, 1–66.
- Tye, W. B. (1987). Competitive access: A comparative industry approach to the essential facility doctrine. *Energy Law Journal*, 8, 337–379.
- Waller, S. W. (2008). Areeda, epithets, and essential facilities. *Wisconsin Law Review*, 2008, 359–386.
- Williamson, O. E. (2005). The economics of governance. *American Economic Review*, 95(2), 1–18. <https://doi.org/10.1257/000282805774669880>

## References

- Adler, N., Niemeier, H. M., & Kumar, S. (2025). Does economic regulation improve efficiency? The case of airports. *Transport Reviews*, 1–22. <https://doi.org/10.1080/01441647.2025.2572516>
- Arai, K. (2025). Comparative Impacts of Ex-Ante and Ex-Post Regulation in Digital Markets: An Event Study Analysis of Stock Price Reactions. *Asian Journal of Law and Economics*, 16(2), 283–305. <https://doi.org/10.1515/ajle-2024-2002>
- Avdasheva, S. B. (2024). Targets and prospects of the Russian competition policy under deglobalization. *Journal of Modern Competition*, 18(1), 6–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2024-18-1-6-28>
- Avdasheva, S. B., & Shastitko, A. E. (2010). Competition policy: composition, structure, system. *Journal of Modern Competition*, 1(19), 5–20. (In Russ.).
- Avdasheva, S. B., & Shastitko, A. E. (2011). Trends in applying antimonopoly legislation in Russia. *Nauchny`e issledovaniya ekonomicheskogo fakulteta. Elektronny zhurnal*, 3(2), 166–189. (In Russ.).
- Avdasheva, S. B., & Tsytsulina, D. V. (2014). Antimonopoly control of tariff regulation: objectives and drawbacks. *Public administration issues*, 4, 27–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2024-0-4-27-46>
- Avdasheva, S. B., Yusupova, G. F., & Korneeva, D. V. (2022). Competition legislation towards digital platforms: choice between antitrust and regulation. *Public Administration Issues*, 3, 61–86. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-61-86>
- Baker, J. B. (2015). Taking the Error out of Error Cost Analysis: What's Wrong with Antitrust's Right. *Antitrust Law Journal*, 80(1), 1–38.
- Baumol, W. J. (1977). On the proper cost tests for natural monopoly in a multiproduct industry. *American Economic Review*, 67(5), 809–822.
- Baumol, W. J., Panzar, J. C., & Willig, R. D. (1982). *Contestable markets and the theory of industry structure*. Harcourt Brace Jovanovich.
- Biggar, D. (2012). Why regulate airports? A re-examination of the rationale for airport regulation. *Journal of Transport Economics and Policy (JTEP)*, 46(3), 367–380.
- Bork, R. H. (1978). *The Antitrust Paradox: A Policy at War with Itself*. Basic Books, Inc., Publishers.
- Braeutigam, R. R. (1989). Optimal policies for natural monopolies. In R. Schmalensee & R. D. Willig (Eds.), *Handbook of industrial organization* (Vol. 2, pp. 1289–1346). Elsevier.
- Coase, R. H. (1937). The nature of the firm. *Economica*, 4(16), 386–405. <https://doi.org/10.1111/j.1468-0335.1937.tb00002.x>
- Davies, T., & Cohen, S. (2025). Error Costs, Platform Regulation, and Democracy. *Journal of Competition Law & Economics*, 21, 390–412. <http://doi.org/10.1093/joclec/nhaf008>
- Easterbrook, F. H. (1984). Limits of antitrust. *Texas Law Review*, 63(1), 1–40.
- Golovanova, S. V. (2013). Competition restriction problem in the markets linked to the markets of essential facilities. *Journal of the New Economic Association*, 4(20), 110–132. (In Russ.).
- Hotelling, H. (1938). The general welfare in relation to problems of taxation and of railway and utility rates. *Econometrica*, 6(3), 242–269. <http://doi.org/10.2307/1907054>
- Hovenkamp, H. (2021). Antitrust error costs. *University of Pennsylvania Journal of Business Law*, 24(2), 293–349. <http://doi.org/10.2139/ssrn.3853282>
- Ionkina, K., & Morozov, A. (2025). Is antitrust still antitrust? Trends in competition policy and antitrust enforcement. *Economic Policy*, 20(3), 38–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2025-3-38-61>
- Khan, L. M. (2019). The separation of platforms and commerce. *Columbia law review*, 119(4), 973–1098.
- Korolkova, E. (1999). Trends in the development of theoretical approaches to the regulation of natural monopolies. *Higher School of Economics Economic Journal*, 3(2), 238–264. (In Russ.).
- Kuzminov, Ya. I., Koshel, A. S., & Kruchinskaia, E. V. (2025). Platform regulation as bona fides: from economic efficiency to rule. *Public Administration Issues*, 1, 7–37. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2025-0-1-7-37>
- Larionova, M., & Doronin, P. (2024). Problems of digital platforms regulation: challenges and perspectives for international cooperation. *International Organisations Research Journal*, 19(2), 70–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-02-04>
- Malthus, T. R. (1815). *An inquiry into the nature and progress of rent, and the principles by which it is regulated*. J. Murray.
- Markova, O. (2023). Airports as platforms: consequences for antitrust policy. *Issues of Economic Theory*, 3(20), 80–91. (In Russ.). [https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE\\_2023\\_3\\_80\\_91](https://doi.org/10.52342/2587-7666VTE_2023_3_80_91)
- Mariniello, M., Neven, D., & Padilla, J. (2015). Antitrust, regulatory capture and economic integration. *Bruegel Policy Contribution*, 2015/11.
- Mill, J. S. (1848). *Principles of political economy: With some of their applications to social philosophy* (Vol. 1–2). John W. Parker.
- Mosca, M. (2008). On the origins of the concept of natural monopoly: Economies of scale and competition. *The European Journal of the History of Economic Thought*, 15(2), 317–353. <https://doi.org/10.1080/09672560802037623>
- Pavlova, N. S., Shastitko, A. E., & Kurdin, A. A. (2020). The calling card of Russian digital antitrust. *Russian Journal of Economics*, 6(3), 258–276. EDN: GLBBNZ. DOI: 10.32609/j.ruje.6.53904 <https://doi.org/10.32609/j.ruje.6.53904>
- Pels, E. (2023). Cost-Based Versus Incentive Regulation for Airports. In P. Forsyth, J. Müller, H. M. Niemeier, & E. Pels (Eds.), *Economic Regulation of Urban and Regional Airports: Incentives, Efficiency and Benchmarking, Advances in Spatial Science* (pp. 111–123). Springer Science and Business Media Deutschland GmbH.

- Pigou, A. C. (1920). *The economics of welfare*. Macmillan.
- Posner, R. A. (1974). *Theories of economic regulation* (Working Paper No. 41). National Bureau of Economic Research. <https://doi.org/10.3386/w0041>
- Radchenko, T. A., & Shastitko, A. E. (2014). *Microeconomic theory of regulation: applied aspects*. Moscow: RANEPa. (In Russ.).
- Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act). (2022). *Official Journal of the European Union*, L 265, 1–66.
- Shastitko, A. E. (2002). *New institutional economic theory*. MSU Faculty of Economics; TEIS. (In Russ.).
- Shastitko, A. E. (2011). Errors of I and II types in Economic Exchanges with Third Party Enforcement. *Journal of the New Economic Association*, 10(10), 125–148. (In Russ.).
- Shastitko, A. E. (2012). Antitrust in Russia: to be or not to be? *Economic Policy*, 3, 50–69. (In Russ.).
- Shastitko, A. E., & Pavlova, N. S. (2023). Assessing the boundaries of the airport services market: grounds for tariff deregulation. *The Manager*, 14(5), 2–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2023-14-5-1>
- Shelepov, A., & Kolmar, O. (2024). Regulation of digital platforms in Russia. *International Organisations Research Journal*, 19(2), 110–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-02-06>
- Tsyganov, A., & Pavlova, N. (2017). Multifunctional competition authorities in world practice: benefits and risks. *Public Administration Issues*, 4, 29–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2017-0-4-29-50>
- Tye, W. B. (1987). Competitive access: A comparative industry approach to the essential facility doctrine. *Energy Law Journal*, 8, 337–379.
- Waller, S. W. (2008). Areeda, epithets, and essential facilities. *Wisconsin Law Review*, 2008, 359–386.
- Williamson, O. E. (1996). *The economic institutions of capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting*. Lenizdat; CEV Press. (In Russ.).
- Williamson, O. E. (2005). The economics of governance. *American Economic Review*, 95(2), 1–18. <https://doi.org/10.1257/000282805774669880>
- Yaroshevich, N. Yu., & Dubrovskiy, V. Zh. (2015). State regulation of airport charges: the failures of Russian legislation and development priorities. *Journal of New Economy*, 4(60), 112–119. (In Russ.).
- Zubenko, A. N., & Kurdin, A. A. (2023). Validity of Regulation of Airport Services Fees and Tariffs. *Journal of Modern Competition*, 17(5), 19–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2023-17-5-19-40>
- 

## Вклад автора

Автор подтверждает, что полностью отвечает за все аспекты представленной работы.

## Author's contribution

The author confirms sole responsibility for all aspects of the work.

## Информация об использовании искусственного интеллекта

ИИ не использовался.

## Information about the use of artificial intelligence

AI was not used.

## Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

## История статьи / Article history

Дата поступления / Received 19.12.2025

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 18.02.2026

Дата принятия в печать / Accepted 25.02.2026